

Ань Чжэн не разговаривал с Хуо Тангтаном уже четыре дня. Каждый день он вовремя приходил в маленький дворик Хуо Таньтана. После этого он вставал под дерево Ламей, чтобы посмотреть на цветение. Никогда еще дерево восковой сливы не распускало столько цветов в своем естественном состоянии, и в этом заключалась сила идеи Хуо Тангтана.

Преображение, широкое и глубокое.

Ань Чжэн не разговаривал с Хуо Тангтаном не потому, что не хотел игнорировать Хуо Тангтана, и не потому, что Хуо Тангтан игнорировал его. Но потому, что в эти дни внимание Ань Чжэна было приковано к цветку. Каждый лепесток, каждая текстура.

Чем больше я смотрю на него, тем более невозможным я себя чувствую. На этом дереве по меньшей мере тысячи красных цветов и пятилепестковых слив, и каждый лепесток имеет бесчисленное количество текстур. Если вы хотите, чтобы цветы распустились, вам нужно знать этот цветок. Но кажется, что каждый цветок похож на другой, но различий слишком много. Чем яснее видишь это, тем больше Ань Чжэн чувствует, что этот факт слишком труден.

Четыре дня Ань Чжэн боролся впустую.

Утром пятого дня Ань Чжэн пришел на полчаса раньше прежнего. Он по-прежнему стоял на месте, высокий, как бамбук, недалеко, но его брови были все глубже и глубже.

На шестой день Ань Чжэн сплюнул кровь.

На седьмой день одежда на груди Ань Чжэна окрасилась кровью.

На восьмой день Цюй Люси и Гу Цянье Ду зашли в маленький дворик. Они чувствовали, что Хуо Тангтан, должно быть, пытается Ань Чжэна. Прошло всего семь дней. Аньчжэн, казалось, похудела на некоторое время. Но дверь была открыта, и они просто не могли войти. Ду Тоший был в ярости, едва не выхватив трезубец Морского царя, а Гу Цянье уже схватился с половиной фаланги. Пока льется музыка, на ладони вспыхивает блеск, и пурпурный продукт-артефакт Хуанцю Даньдань готов выйти наружу.

Ань Чжэн вышел из больницы и покачал головой: "Просто душевное состояние не стабильно, это просто практика практики".

Закончив говорить, он развернулся и оставил троих в изумлении и растерянности.

На девятый день Ань Чжэна вырвало еще большим количеством крови. Хуо Таньтан, спокойно занимавшийся в доме, не слушал, как будто и не видел его вовсе. Самое удивительное, что слива на дереве простояла девять дней без изменений. Цветок по-прежнему великолепен, и нет никаких признаков благодарности.

На десятый день цвет лица Ань Чжэна был крайне плохим.

Это первый раз, когда он оставил пространственно-временную практику Иньтянь Инь с тех пор, как снова стал практиковать после своего перерождения. Поэтому проблемы, с которыми столкнулся Ань Чжэн, - это не только вопрос времени, но и новой обстановки. Знак анти-ска - это не только увеличение во времени, но и стабильная среда.

В такой среде прогресс в практике зависит от накопления, а не от вызова.

Можно сказать, что вызов, с которым Ань Чжэн столкнулся в это время, не встречался со

времен его практики во втором мире. В первой жизни Ань Чжэн был гением без компромиссов. В противном случае он не станет первым в подразделении Минфа и не станет одним из самых влиятельных людей в Дакси.

В этой жизни тело Ань Чжэна вообще непонятно для него. В духовной практике у него только ползвезды. Но в его море Даньтянь, казалось, была дверь, которую он открывал с огромным трудом, из-за чего он был немного подавлен тяжестью. Каждый раз, когда дверь открывалась, его талант, казалось, становился лучше.

Огромная бронзовая дверь открылась размером, через которую могли пройти люди. По сравнению с огромными размерами двери, это был всего лишь зазор. Ань Чжэн больше не проверял свой талант, полученная звезда давила на него и понижала самооценку.

На одиннадцатый день Ань Чжэн внезапно превратился в человека. Когда он пришел утром, он даже принес ящик булочек с паром, но не забыл принести уксус. Он сел на каменную скамью, смотрел, как ест, а потом захихикал, и весь его облик выглядел исключительно ненормальным.

В полдень Ань Чжэн вышел из маленького дворика и отправился купить горшок вина и несколько готовых мясных гарниров. Ань Чжэн все еще сидел на каменной скамье, ел и смотрел, пил вино и доедал блюда, но его не продолжало рвать кровью.

Хуо Танганг, сидевшая у окна в комнате, показала незаметную улыбку на уголке рта. Она смотрела в окно, и в ее глазах появилось выражение благодарности.

На двенадцатый день Ань Чжэн пришел с завтраком. Кроме того, он принес книгу. Позавтракав, он сел читать. Время от времени он поглядывал на сливовое дерево рядом с собой, цветы на нем были все еще яркими и не подавали признаков увядания.

С тех пор Ань Чжэн стал есть и читать под деревом Ламей, привыкнув к нему. За целый месяц вред, нанесенный Ань Чжэну предыдущими десятью днями, казалось, прошел. Его лицо снова стало румяным, а тело вернулось в прежнюю позу.

Просто в этом месяце сливовое дерево выглядит неизменным.

В один месяц и один день ход Ань Чжэна стал еще более странным. На этот раз он принес не книги, а шахматы. Он играл в шахматы сам с собой, менял место и делал шаг, то задумываясь, то глядя на дерево Ламей. Как будто он играл в шахматы не с ним, а с деревом, которое не говорило и не двигалось.

За пределами маленького дворика глаза Гу Цяньэ были обеспокоены: "Он ... не будет ли это проблемой? Ты весь день общался с деревом, не появился ли дьявол?".

Ку Люси покачал головой: "Нет... Я диагностировал у него вены. До этого душевное состояние было полностью повреждено, а с его телом все в порядке. Похоже, что он не зачарован, а иммигрант... Это состояние, которое мы можем не понять, является не состоянием культивации, а идеологическим. "

Ду Шоу сказал: "Я просто беспокоюсь о даме, не волнуйся из-за глупостей".

Гу Цяньэ сказал: "Я всегда чувствовала, что эта женщина немного странная, а злые врата очень хороши". Ань Чжэн последовал ее словам: "Нелегко сказать, что Сюээй не продвигается в страну, и не надо ее мучить".

Цюй Люси все еще качала головой: "У Ань Чжэна есть свои собственные идеи, и они более зрелые и всеобъемлющие, чем у нас. Раз у него все равно нет выбора, чтобы уйти, значит, все с ним согласны".

Гу Цянье сказал: "А если он запутался?"

Ду Шоу тонко сказал: "Лучше вернуть Ань Чжэна..."

Меандр остановился перед ними: "Это все равно не сработает. Когда Ань Чжэн вышел, его глаза были ясными, ничуть не растерянными. Вы должны верить ему и верить мне. Раз уж Анжен выбрал это место, значит, должно существовать То, что может ему помочь. "

Гу Цянье вздохнул: "Сяолюэр... Если через несколько дней он все еще будет странным, мы действительно не можем ждать".

Меандринг кивнула: "Просто подожди несколько дней".

Гу Цянье спросил: "Действительно ли хорошо подождать еще несколько дней?"

Ку Люси вскрикнул, скрывая беспокойство в глазах.

"Человек, который больше всего заботится о нем, - это ты. Почему твое сердце сейчас такое большое?"

прошептал Ду Шоу, а затем отбежал в сторону, чтобы сесть и надуться.

Поворачиваясь на месте, в голове было только одно предложение... Мое сердце никогда не было большим, я просто верила ему, каждому предложению, каждому слову, каждому взгляду.

Конт во дворе, кажется, совсем забыл о предыдущих событиях и сел продолжать игру с самим собой. Он постоянно менял места, чувствуя, что он не один, а два совершенно разных человека играют на доске. Он встает и садится все медленнее и медленнее, а ребенок все медленнее и медленнее, но брови его становятся все глубже и глубже.

Кажется, что он совсем забыл о сливовом дереве, забыл о его великолепном великолепии.

В комнате Хуо Тангтанг отложил книгу в руке, и его взгляд упал на шахматную доску.

"Дракон Дракона?"

Взгляд Хуо Тангтана изменился, и он непроизвольно встал: "Почему ты играешь в такую опасную игру против себя?"

Она отвернулась от шахматной доски, и когда она снова посмотрела на Аньчжэна, цвет лица Аньчжэна снова стал болезненно-белым. Похоже, он полностью влился в игру, и один человек разделился на двоих.

Хуо Тангтанг некоторое время смотрел на нее, чувствуя все большую опасность, и быстро вышел из дома, чтобы остановить спор. Если так будет продолжаться, то вполне вероятно, что Аньчжэн действительно разделится на две личности. В это время не очень хорошо, тревожится ли он за себя или за других. После того как Ань Чжэн просверлил кончик рога, если его темперамент станет параноидальным, он может превратиться в бич.

Но когда Хуо Танган только что поспешил выйти из комнаты, Ань Чжэн внезапно и бесшумно

вернулся на каменную скамью, на которой сидел изначально, с непредсказуемой улыбкой на уголке рта.

"Я все еще я, деревья все еще деревья, шахматные доски все еще шахматные доски, но цветы не цветы".

Сказав это, его рука положила последнюю выигранную фигуру. Напротив иллюзии, которую он потерял, он выиграл себя изначально.

Затем Ань Чжэн медленно поднял голову и посмотрел на дерево Ламей, как будто забыл, о чем его спрашивал Хуо Тангтан. Он только слегка взглянул, и цветок сливы на ветке постепенно увял, а лепестки упали на землю. Мгновение спустя на том месте, где отпал лепесток, снова появился бутон, а затем снова расцвел.

Если не наблюдать за этим процессом, то можно и не заметить, что в дереве нарамуме произошли изменения.

Ань Чжэн глубоко вздохнул и улыбнулся про себя: "Трудно найти себя".

Хуо Тангтанг был шокирован: "Ты сломался?"

Ань Чжэн обернулся к Хуо Тангтану и покачал головой: "Нет... Я все еще нахожусь за тысячу миль отсюда, просто думаю об этом. Мои мысли лишь немного захватили меня, как ивовые ветви, парящие в небе, я коснулся их лишь Один. "

Хуо Тангтанг внезапно обернулся и схватил Аньжана за запястье, его брови углубились: "В твоём возрасте ты можешь достичь царства Сюя, и твой талант просто ужасен. Времени на то, чтобы ты понял, больше, чем я ожидал. Я хотел разбудить тебя раньше, чем Цючэн Дадянь. "

Ань Чжэн сказал: "Нехорошо так держаться за руки..."

Хуо Таньтан бросил на него белый взгляд: "Посмотри на свое царство".

Ань Чжэн: "Пожалуйста, оставь меня в покое..."

Хуо Тангтанг сказал: "Только не снимай одежду".

Через несколько секунд Хуо Тангтан не мог не вздохнуть от удивления: "Почему ты в таком состоянии перед Сюй Ми Санпином? Я переоценил тебя, или ты скрывала свою личную жизнь? Это не имеет смысла ... это действительно не имеет смысла, из-за тебя Как могло царство трех степеней Сумеру иметь метаморфозу? "

Ань Чжэн сказал: "Я талантлив..."

Хуо Тангтанг развернул Ань Чжэна и ушел: "Следуйте за мной!"

Ань Чжэн спросил: "Куда вы идете, господин?"

Хуо Тангтанг не ответил, потащив Ань Чжэна через Вуюань. Они бежали друг за другом, и все люди в прошлом были привлечены. Они добежали до книжного магазина в переднем дворе Вуюаня, и Хуо Тангтанг остановился перед Цзюсинтай.

"Проверь свой талант".

сказал Ань Чжэн с некоторым смущением: "Я теперь свободен..."

Хуо Тангтанг сказал: "Это очень важно, а ты забыл мои правила?"

Ань Чжэн огляделся: "Конечно, я не забыл, но это моя личная жизнь, верно? Так что господин Беда пусть зрители разойдутся, а потом вы должны убедиться, что не расскажете о том, что видите. "

"Длинное слово!"

Хуо Тангтанг посмотрел на Ань Чжэна, затем взмахнул рукой, пронесся ураган, и все, кто пришел, были сметены. Некоторые люди повисли на большом дереве, некоторые - на крыше.

"Быстрее!"

громко крикнул Хуо Тангтанг.

Ань Чжэн положил руку на Цзюсинтай, и тут Цзюсинтай засверкал. Красная линия начала двигаться вверх, и перед глазами Хуо Тангтана предстали невиданные ожидания: "Дай мне посмотреть, насколько ты извращен...."

Ее слова резко оборвались, красная линия осталась на месте трех звезд.

"Samsung?"

Хуо Тангтанг посмотрел на Аньчжэн невероятными глазами: "Как это может быть так плохо!"

Ань Чжэн пожал плечами: "Поверь мне, худшего времени ты еще не видел".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2062458>